

УДК 341.9

Субъекты алиментных обязательств в международном частном праве**Гирфанова Д.И.**

Аспирантка кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Анализируя нормы семейного права и международного частного права, автор определяет круг субъектов алиментных отношений, осложненных иностранным элементом. Раскрывается понятие семейной правосубъектности в международном частном праве применительно к алиментным обязательствам.

Ключевые слова: субъекты алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом, семейная правоспособность, семейная дееспособность, иностранный гражданин, международные договоры, коллизионные нормы.

Миграция, упрощение процессов общения косвенно влияет на рост брачных отношений, осложненных иностранным элементом. Вместе с тем частью семейных правоотношений нередко выступают алиментные правоотношения, которые относятся к числу наиболее сложных, с точки зрения правового регулирования. При разрешении споров по вопросам алиментных обязательств одним из центральных моментов является выбор применимого права. Следует заметить, что в привязках соответствующих коллизионных норм, как правило, фигурирует субъект правоотношений. К субъектам права в общей теории государства и права относят участников правоотношений, обладающих предусмотренными реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью [1, с. 510].

Центральным субъектом международных частно-правовых, в частности алиментных отношений, выступает физическое лицо. Физическое лицо – это человек, социобиологическое существо, вовлеченное в сферу правового регулирования [2]. Г.К. Дмитриева среди физических лиц в международном частном праве выделяет: иностранных граждан, апатридов, бипатридов, беженцев [3, с. 132]. В то же время М.М. Богоуславский, с позиций международного частного права, к физическим лицам относит также российских граждан [4, с. 58]. По нашему мнению, субъекты международного частного права, в частности алиментных правоотношений, делятся на следующие категории: национальные граждане,

иностранцы, граждане, бипатриды, лица без гражданства (апатриды), беженцы.

Национальные граждане в России – физические лица, имеющие гражданство Российской Федерации, то есть, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве), имеющие устойчивую правовую связь с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [5].

Иностранцами гражданами признаются физические лица, не имеющие гражданства Российской Федерации и являющиеся гражданами (подданными) иностранного государства [6]. В то же время, иностранцев, находящихся на территории России, можно разделить на три группы [2]:

1. Лиц, постоянно проживающих на территории российского государства;
2. Лиц, временно проживающих на территории России;
3. Лиц, временно пребывающих на территории РФ.

В свою очередь, субъектами алиментных правоотношений, осложненных иностранным элементом, могут быть не только иностранные лица, находящиеся на территории РФ, но и физические лица, проживающие и пребывающие в других государствах. Например, ребенок – французский гражданин, проживающий в Париже, а его отец – гражданин Российской Федерации, имеющий постоянное место жительства в Москве.

Одним из субъектов международного частного права выступает «лицо без гражданства» – лицо, не являющееся в России гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательства наличия гражданства иностранного государства. В международных договорах для обозначения такого рода лица чаще используется понятие «апатрид» [7]. Бипатриды – физические лица с двойным гражданством. Правовой статус бипатридов и апатридов является едва ли не самым сложным, с точки зрения коллизионно-правового регулирования алиментных обязательств, поскольку определение, с каким из правопорядков существует наиболее тесная связь, часто представляется затруднительным. Подобная проблема существует и для беженцев.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах», беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать жертвой преследований [8]. По нашему мнению, при решении споров по алиментным обязательствам при участии беженца необходимо применять правопорядок совместного места жительства субъектов правоотношения, а при его отсутствии – личный закон лица, претендующего на получение алиментов.

В юридической литературе встречаются подходы, которые расширяют круг субъектов семейных отношений, в том числе осложненных иностранным элементом [9, с. 67]. Некоторые авторы полагают, что к субъектам семейных правоотношений относятся и должностные лица органов государственной власти, а также сами органы, то есть в нашем случае – российский или иностранный суд [10, с. 27].

Разделом VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» Семейного кодекса РФ (СК РФ) определен следующий круг субъектов алиментных обязательствах, осложненных иностранным элементом:

1. Несовершеннолетние дети. Согласно российскому законодательству и международным нормам [11], к ним относятся физические лица в возрасте до 18 лет.

2. Родители. Исходя из ст. 47 СК РФ, родителей возможно охарактеризовать как отца или мать, права и обязанности которых по отношению к детям основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке. Согласно ст. 163 СК РФ, обязанность родителей по содержанию детей определяется законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при его отсутствии – законодательством государства, гражданином которого является ребенок.

3. Совершеннолетние дети. В соответствии со ст. 164 СК РФ, алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей определяются зако-

нодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при его отсутствии – законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов.

4. Супруги. Исходя из смысла ст. 10 СК РФ, супругами признаются мужчина и женщина, брак которых зарегистрирован в установленном законом порядке. Ст. 161 СК РФ определяет, что правовое регулирование алиментных отношений супругов в международном частном праве подчиняется законодательству государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства.

5. Другие члены семьи. Алиментные обязательства других членов семьи регулируются нормами гл. 15 СК РФ. К данной категории относятся: братья и сестры, дедушки, бабушки и внуки, воспитанники и фактические воспитатели, пасынки и падчерицы, отчим и мачеха. В данном случае используются аналогичные коллизионные привязки, используемые в алиментных правоотношениях совершеннолетних детей по отношению к своим родителям.

Как видно, участие лица в алиментных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, непосредственно связано с обладанием им семейной правосубъектностью, которая состоит из семейной правоспособности и семейной дееспособности.

Применительно к алиментным обязательствам семейная правоспособность наделяет члена семьи или иное лицо способностью иметь имущественные (алиментные) права (или права на предоставление содержания) и нести алиментные обязательства (нести обязательства по содержанию). Семейная дееспособность – это способность физического лица самостоятельно приобретать и осуществлять семейные права и нести семейные обязанности и исполнять их. Полная дееспособность, в том числе семейная, возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста или в предусмотренных законом случаях. Некоторые авторы считают, что приобретение детьми полной гражданской дееспособности при вступлении в брак или эмансипации в соответствии со ст. 87 СК РФ обязанности по содержанию родителей не порождает [12, с. 52]. Другие авторы полагают, что систематическое толкование ст. 87 СК РФ и ст. 27 ГК, ст.ст. 10-13 СК позволяет утвердительно ответить на этот вопрос [13]. По нашему мнению, следует, что несовершеннолетний, обладающий полной дееспособностью в порядке ст. 13 СК РФ, ст. 27 ГК РФ, в полном объеме является носителем алиментных прав и алиментных обязанностей.

Согласно ст. 1196 ГК РФ и п. 1 ст. 1197 ГК РФ, гражданская правоспособность и дееспособность физического лица определяется его личным законом. Для бипатридов личным законом считается право страны, в которой это лицо имеет место жи-

тельства. Личным законом лица без гражданства считается право страны, в которой это лицо имеет место жительства. Личным законом беженца считается право страны, предоставившей ему убежище.

Международные договоры Российской Федерации в целом в вопросах правосубъектности содержат аналогичные коллизионные нормы. Например, согласно ст. 17 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г. (далее – Договор с Болгарией), дееспособность лица определялась законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой это лицо являлось [14]. В ряде договоров отсутствуют нормы, касающиеся семейной правосубъектности физических лиц. Согласно Минской конвенции СНГ от 22 января 1993 г. дееспособность физического лица определяется законодательством договаривающейся стороны, гражданином которой это лицо является.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на наличие большего числа международных договоров о правовой помощи, в том числе по семейным делам, вопросы правоспособности и дееспособности физических лиц с некоторыми странами являются открытыми и решаются неоднозначно. Поэтому необходим индивидуальный подход к каждому делу, когда требуется определить применимое право к семейным отношениям, осложненным иностранным элементом.

Литература:

1. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: ИНФРА М, 1999. – 552 с.

2. Мызров С.Н. О субъектах международного частного права // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» .

3. Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. – 688 с.

4. Богоусланский М.М. Международное частное право. – М.: Юрист, 2005. – 604 с.

5. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 100 (5 июня).

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 140 (31 июля).

7. Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 г. Нью-Йорк // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

8. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – 25 марта. – № 12. – Ст. 425.

9. Каменецкая М.С. Семейное право: учебно-практическое пособие. – М.: ЕАОИ, 2007. – 387 с.

10. Семейное право: учеб. для вузов / Под ред. П.В. Алексия, С.Н. Бондова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 239 с.

11. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

12. Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 176 с.

13. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ. – Система ГАРАНТ, 2009 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

14. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 февраля 1975 г. // Ведомости ВС СССР. – 1976. – № 8. – Ст. 133.

Subjects of Alimentary Obligations in Private International Law

D.I. Girfanova
Kazan (Volga Region) Federal University

Based on the analysis of the norms of family and private international law, the author determines the subjects of alimentary relations, complicated by foreign elements. The notion of family legal standing in private international law in respect to alimentary obligations is revealed.

Key words: subjects of alimentary obligations, complicated by foreign element, family legal competence, family legal capacity, foreign citizen, foreign citizen, international contracts, collision norms.